

Днём валяться вот так без дела — просто тоска зеленая. А после нескольких звонков из ресторана стало еще хуже. В его отсутствие за него работала Чжан Чэнь. Обычно она девушка расторопная, но обязанности администратора знала плохо, вот и натворила делов. Когда она звонила и в слезах рассказывала об этом, он даже не знал, как ее утешить. А когда телефон зазвонил снова, он уже не хотел к нему прикасаться, боясь, что это опять Чжан Чэнь со своими жалобами — ему всё равно нечего было ей ответить.

Однако на этот раз звонил Цуй И:

— Температура спала?

— Сейчас посмотрю, — Янь Хан достал из одежды градусник. — Немного спала.

Тридцать восемь градусов. Утром было тридцать восемь и три, так что, строго говоря, стало лучше.

— Сколько именно? — переспросил Цуй И.

— Тридцать семь и пять, — ответил Янь Хан. — Думаю, к вечеру пройдет.

— Завтра все равно нужно сходить провериться, — настаивал Цуй И. — Ни простуды, ничего толком нет, с чего бы вдруг температура поднялась?

— От нечего делать, — ответил Янь Хан.

От нечего делать, или от скуки.

Положив трубку, Янь Хан долго не шевелился, наблюдая, как солнечный свет за окном медленно ползет по стене дома напротив — слева направо.

А Чу И последние пару дней без дела шлялся повсюду со своими сокурсниками по общежитию, будто патруль какой-то; он уже, кажется, выучил наизусть, где на дороге трещина, а где кочка.

— Твой телефон звонит, — Чжоу Чунъян толкнул его в плечо.

— А? — Чу И поднял голову и только секунду спустя услышал мелодию собственного смартфона. Он поспешно вытащил его из кармана.

Увидев, что это номер Цуй И, он вдруг занервничал.

— Дядя Цуй? — ответил он.

— Ты сегодня собираешься к Янь Хану? — спросил Цуй И. — Если да, захвати ему чего-нибудь поесть.

— А... — промычал Чу И. Видимо, Цуй И не знал, что они с Янь Ханом не общались почти неделю.

— У него температура еще не прошла, — продолжал Цуй И. — С сегодняшнего дня мы не стали звать домработницу готовить, так что если пойдешь, привези ему еды, я сегодня вечером не смогу заехать.

— А? — Чу И опешил. Янь Хан заболел?

— Ты что, еще не проснулся? — спросил Цуй И.

— Проснулся, — спохватился Чу И. — Понял, я сей... сейчас приеду.

Когда он закончил разговор, Чжоу Чунъян тихо спросил:

— Что случилось?

— Янь Хан забо... заболел, — сказал Чу И. — Мне нужно к нему поехать.

— Оу, — Чжоу Чунъян посмотрел на время. — Ну езжай. На ночь не останешься?

Чу И посмотрел на него. На этот вопрос оказалось неожиданно трудно ответить. Раньше Чжоу Чунъян о таком не спрашивал, но с конца каникул в училище ужесточили правила: по вечерам проверяющие из комендатуры обходят комнаты, и если Чу И не вернется, друзьям придется его прикрывать.

— Скорее всего, не вернусь, — сказал Чу И.

— Понял, — кивнул Чжоу Чунъян. — Тогда поезжай на такси.

Кто-то постучал в дверь.

Янь Хан услышал, но только когда стук стал настойчивее, а затем стих, он пришел в себя и сел на кровати.

Это стучали к нему.

В такое время... домовладелец?

Вставая, он почувствовал легкое головокружение — то ли от того, что слишком долго сидел без движения, то ли из-за температуры. Он подошел к двери и посмотрел в глазок.

Снаружи стоял человек, опустив голову и глядя в телефон.

Лица не было видно, но по макушке он узнал его сразу: это Чу И.

Янь Хан с изумлением распахнул дверь:

— Ты как здесь оказался?

Чу И резко вскинул голову:

— Ты заболел?

— Кто тебе сказал? — Янь Хан замер.

— Дядя Цуй, — Чу И уставился на него.

— И зачем Старик Цуй тебе это сообщил? — Янь Хан оглядел Чу И, в руках у того был большой пакет. — Входи.

Чу И шагнул в комнату, и Янь Хан почувствовал от него волну прохлады.

— На улице холодно? — спросил он.

— Нет, — Чу И поставил пакет, обернулся, растирая ладони, и посмотрел на него. — Температура еще есть?

— Не знаю, не мерил, — ответил Янь Хан.

Чу И, яростно натерев руки, осторожно приложил ладонь к его лбу, а потом потрогал свой.

— Ты горячее меня, — сказал он.

— Пустяки, — Янь Хан сел на диван. — Что ты там набрал в этом пакете?

— Еды, — Чу И раскрыл пакет и достал несколько контейнеров. — Я только что купил... Сейчас переложу в тарелки.

— Угу, — отозвался Янь Хан.

Чу И с горой контейнеров ушел на кухню. Янь Хан откинулся на спинку дивана, наблюдая за его суетливой спиной. Вдруг ему стало намного легче. Точно так же, как когда он видел сообщение от Чу И в моменты тоски, это дарило ему улыбку. Тяжесть и гнетущее чувство последних дней из-за прихода Чу И словно дали трещину. Он будто вдохнул свежий прохладный воздух, ворвавшийся в щель в окне.

— Что купил? — спросил Янь Хан.

— Свинину хойго-жоу, — Чу И обернулся к нему, а закончив, замялся. — Можно ее есть?

— Конечно, у меня сейчас стадия восстановления сил, — сказал Янь Хан. — Никакого стеснения, подавай сюда все эти деликатесы.

Чу И переложил еду из контейнеров в миски: свинина хойго-жоу, жареные ребрышки, баклажаны в рыбном соусе, паровой омлет с мясом и, наконец, жареная капуста — единственное овощное блюдо.

— ...Я столько не съем.

Хоть Янь Хан и умирал от голода по нормальной еде, он не осилил бы столько, даже если бы не ел десять дней.

— Я помогу, — сказал Чу И.

Янь Хан посмотрел на него и улыбнулся.

Должно быть, еду купили в хорошем ресторане, а не в придорожной забегаловке — Янь Хан попробовал пару кусочков, вкус был отменный.

— Ты... — он хотел попросить Чу И достать попить, но не успел: телефон Чу И пиликнул.

Тот вытащил смартфон из кармана, взглянул и положил обратно.

— Сходи... — начал было он, но не успел договорить, как телефон снова подал голос.

Чу И взял его, посмотрел и снова отложил.

— Сходи возьми попить, — быстро добавил Янь Хан.

— Ага, — кивнул Чу И и, поднявшись, направился на кухню к холодильнику.

Не успел он дойти до стола с двумя бутылками холодного чая, как телефон снова зазвонил.

— Да кто это, черт возьми? — Янь Хан был уже на пределе.

— Однокурсник, — Чу И открутил крышку на бутылке, поставил ее рядом с Янь Ханом и снова уставился в экран.

— Из твоего общежития? Вы что, в одной комнате сидите и сообщениями перекидываетесь? — спросил Янь Хан.

— Нет, — ответил Чу И, — из другого класса.

— О-о, — Янь Хан посмотрел на него. — Значит, Чу И уже всю переписывается с девчонками из других классов? Ну надо же, какой прогресс у нашего деревенского парня.

Янь Хан промолчал и, отпив чая, снова склонился над тарелкой.

Не успел сделать и пары глотков, как телефон опять зазвонил.

А-а-а!

Янь Хан с досадой хлопнул палочками по столу:

— Да ответь ты им уже! Чего они всё пиликают и пиликают? Динь-динь, динь-динь, давай я тебе песню спою, чтобы веселее было?

— Я не... я не общаюсь, — Чу И вздрогнул от неожиданности.

— Если не хочешь общаться, так и скажи, — отрезал Янь Хан.

— Я не... не знаю, что ска... сказать, — Чу И потер нос.

Янь Хан на секунду замолчал, осознав:

— Девчонки?

— Угу, — Чу И нахмурился. — Ху Бяо дал мой номер тем... этим девчонкам...

— Тем? — переспросил Янь Хан.

— Ну да, — вздохнул Чу И. — Я не хочу отвечать.

— ...Ох, — Янь Хан снова взялся за палочки. — Не хочешь отвечать, так поставь на беззвучный, или тебе нравится этот шум?

— А, — Чу И словно только сейчас сообразил и взял телефон в руки.

— На самом деле, если не хочешь болтать, просто кинь их в черный список и всё, — сказал Янь Хан.

— А? — Чу И замер.

Выражение изумления на его лице заставило Янь Хана смутиться, словно он учил ребенка плохим вещам, а тот смотрел на него с невинным непониманием.

— ...Дай гляну, — Янь Хан протянул руку.

— Угу.

Чу И передал ему смартфон.

Янь Хан открыл WeChat: четыре запроса на добавление в друзья, семнадцать непрочитанных сообщений.

Он взглянул на Чу И. Тот уже совершенно безмятежно продолжал ужинать.

Глядя на этого доверчивого «деревенского парня», который даже не подозревал о подвохе, Янь Хан почувствовал, что просто обязан разобраться с этими четырьмя запросами и семнадцатью сообщениями.

В конце концов, он лишь просмотрел их.

Все от девчонок.

Если добавить уже прочитанные, сообщений набралось прилично. Янь Хан бегло прикинул: новых заявок было не меньше пятнадцати.

Ну ты даешь, Брат Гоу.

<http://bllate.org/book/18095/1747744>